

Дикое поле. Колышет ветер седые ковыли. В бездонном синем небе парит высматривающий добычу сокол. Степь без конца и без края. Сколько слез и крови видела эта земля! Каким тяжким стоном внимала!

Отсюда, из Причерноморской степи, шли на Русь орды печенегов и половцев, отсюда набегали отряды татар, неся с собой огонь и смерть.

С конца 14 века мы имеем неоспоримые свидетельства того, что в Причерноморской степи возникают казачьи форпосты. Д.Яворницкий, ссылаясь на летопись Григория Грабянки, в своей «Истории запорожских казаков» пишет, что неподчинившиеся польскому порабощению малороссы, которые издревле считали себя воинами и хорошо владели мечом, стали самовольно селиться ниже порогов Днепра, «в пустых местах и диких полях, питаясь рыбными и звериными ловлями и морским разбоем на басурман». Уже к середине 16 века польский король Сигизмунд I даровал казакам землю около порогов Днепра, чтобы они, «став в чоле, не позволяли татарам и туркам нападать на русско-польския земли».

Если мы развернем «Межевую запись» 1705 года между Россией и Турцией, мы найдем в ней многие знакомые нам названия: Буг, Ташлык, Еланец, Великий Ингул, Висунь, Ингулец, Каменка. Именно эти реки, изрезавшие рельеф Николаевской области, служили ориентирами, по которым проходила юго-западная граница вольностей запорожских казаков, признаваемая и Россией, и Турцией.

Но потребовалось совсем немного времени, и Российская империя почувствовала в себе достаточно сил, чтобы, сметая на своем пути запорожскую вольницу, устремиться к берегам Черного моря. Отбросив из Северного Причерноморья турок, усмирив крымских татар, Россия уже не нуждалась в военном формировании абсолютно непредсказуемых и независимых казаков. Более того, казачья вольница представлялась теперь силой для империи опасной. И одним росчерком пера Екатерина II уничтожила Запорожскую Сечь – эту уникальную военизированную республику, аналогов которой не знала мировая история.

Императрица прекрасно понимала, что закрепление в Северном Причерноморье возможно только при условии плотного заселения этого края оседлыми землепашцами.

По тем временам организовать это можно было одним единственным способом – раздать земли помещикам, которые уже сами организуют переселение сюда крестьян. При этом императрицу совершенно не смущал тот факт, что на этих землях были разбросаны казачьи хутора.

Так появились в Причерноморской степи огромные землевладения, масштабы которых поражали воображение. Тысячи гектаров земли становились частной собственностью. При этом владельцы их продолжали блистать на балах в Санкт-Петербурге, а в землянках и глиняных мазанках влачили жалкое существование тысячи крепостных крестьян, собранных по всей территории России и Малороссии. Именно они, эти крепостные крестьяне, наполнили степь жизнью, именно они заставили ее колоситься хлебами и цвести садами.

В 20-е годы 19 столетия идет активное заселение земель по берегам реки Столбовой и низовьям реки Громоклея. По Столбовой были основаны хутора Береславских, Гидуляновых, Брошеванов, Тертиллы, Бронштейна (отца Льва Троцкого) и дача Анастасии Карачуновой. А по низовьям Громоклеи землю захватили Котели, Григорий Иванов, Софья Шувалова. С 1862 года дача Анастасии Карачуновой получает название Миролюбовка.

В 1861 году 5 тысяч десятин от Ольгополя до Ингула купил Исидор Дурилин. В 1875 году он основал хутор Пелагеевка, заложил сад, сформировалась экономия. Вокруг в хатах-полуземлянках жили порядка 80 человек крестьян. Напротив Пелагеевки возникло несколько хат на землях Семена Думановского и сформировалось село Семеновка.

В 1867 году земли вокруг села Миролюбовка скупил помещик Фельдзер, который на четырех тысячах десятин земли основал крупное овцеводческое хозяйство.

У Фельдзера было четыре сына – Либер, Иосиф, Леонтий и Иона. Семья вела хозяйство в трех экономиях. Две из них располагались в Миролюбовке и одна в Каменке. В 1899 году экономию в Каменке приобрел купец Александр Ушаков из Николаева. Ему же принадлежали экономии в Дмитровке и Троицко-Сафоновом. В Каменке Ушаков закладывает замечательный сад, строит оранжерею, разводит павлинов.

Огненным смерчем над этой землей пронесся двадцатый век. Революция, гражданская война, голод, коллективизация, Великая Отечественная война, сталинские репрессии. Сколько жизней было изуродовано, искалечено на фронтах и в лагерях. От голода крестьяне вымирали целыми семьями.

Сегодня Мирлоубовка, Пелагеевка, Каменка живы. Жива их история в рассказах старожилов, в архивных документах, заботливо собранных мирлоубовским краеведом Владимиром Швецом.

Жив величественный Свято-Михайловский храм в Пелагеевке. И значит живы в памяти людской все те, кто на протяжении столетий осваивал этот край, обживал его, давал жизнь новым поколениям.

Владимир Владимирович Швец, научный сотрудник регионального ландшафтного парка "Приингульский".

Использована статья из брошюры "Свято-Михайловский Пелагеевский монастырь".

издательство Ирины Гудым

[Подробные сведения о монастыре\(История, советский период, возрождение, современность\)...](#)

[Исторический очерк о Пелагеевском монастыре...](#)

[Святые, в честь которых освящены пределы...](#)

[Фотографии монастыря...](#)

[Слайдшоу...](#)

[Паломничество Воскресной школы Свято-Успенского храма \(мкрн Терновка\) в Пелагеевку.](#)